

С этими словами У Синсюэ встал и повернул голову, чтобы посмотреть на И Ушэна. Секунду спустя он осторожно протянул руку.

Сяо Фусюань: «...»

Он быстро остановил У Синсюэ и оттащил назад. Затем сам протянул руку, чтобы проверить дух И Ушэна.

И Ушэн отличался от А-Яо.

Он был полон демонической энергии, полностью отталкивая небесную энергию, исходящую от Сяо Фусюаня, а также создавая яростную реакцию.

Внезапно он вскочил и попытался вырваться из-под ладони Сяо Фусюаня. Ему это не удалось, так как он оказался прижат лицом к земле.

Сяо Фусюань давил ему на спину всего несколькими пальцами, но сила была невероятна.

И Ушэн отчаянно сопротивлялся. Его волосы были развязаны, одежда помята, а меч, который он нес, упал на землю.

Чтобы убедиться, что он не потянется за мечом, Сяо Фусюань решил отбросить его ногой. Но как раз в тот момент, когда он собирался это сделать, он услышал, как У Синсюэ спросил:

— Сяо Фусюань, что это за штука у него на шее?

Хотя У Синсюэ и утверждал, что он всего лишь простой «смертный», он казался необычайно смелым. Сейчас он сидел на корточках перед И Ушэном и указывал одной рукой на его воротник.

Сяо Фусюань нахмурился. Как раз в тот момент, когда он хотел сказать, чтобы У Синсюэ отошел, он увидел, что было на шее И Ушэна.

На первый взгляд это выглядело как шрам, как будто кожа была разорвана, а затем снова срослась.

Ученики-заклинатели часто сражались с демонами, так что иметь какие-то шрамы было обычным делом. Что было ненормальным в этом шраме, так это то, что по краям виднелся намек на чернила.

Как будто раньше там была метка, но теперь она была скрыта шрамом.

— Это может быть знак марионетки? — спросил У Синсюэ.

Метка марионетки была единственной, о которой он знал, так что он мог только догадываться.

— Нет, — Сяо Фусюань присмотрелся повнимательнее. — Но ты не так уж далек от истины.

Затылок был одной из самых важных частей во всем теле. Отметины на этом месте обычно были очень особенными. Метки марионетки были самыми распространенными, но и другие метки, расположенные здесь, также были более или менее связаны с духом и контролем души.

Может быть, И Ушэном кто-то манипулировал, и это заставило его стать таким, каким он был сейчас?

Когда Сяо Фусюань внимательно осматривал метку, беспокойно борющийся И Ушэн внезапно остановился. Его шея несколько раз дернулась, когда он попытался поднять голову.

Его глаза закатились, хаотично двигаясь по сторонам, а затем медленно сфокусировались, глядя прямо на У Синсюэ.

Всего на долю секунды он пришел в себя. Он схватил подол одежды У Синсюэ и зашевелил окровавленными губами.

— Спаси меня... — беззвучно просил он У Синсюэ. — Убей меня...

У Синсюэ смотрел на него сверху вниз.

Другая похожая сцена внезапно вспыхнула в его голове:

Это была тускло освещенная комната, в которой корчился и боролся другой человек, тоже пытавшийся что-то сказать окровавленным ртом.

«Я пожирал многих людей, пока они не опустели».

«Спаси меня...»

«Убей меня...»

«Пожалуйста...»

— Сяо Фусюань, — внезапно раздался голос У Синсюэ.

Сяо Фусюань поднял голову и обнаружил, что его глаза черны, как чернила.

— И Уси, о котором упоминал маленький ученик ордена Хуа, тоже похоронен в Персиковой роще? Значит, он тоже за дверью? — спросил У Синсюэ.

Не дожидаясь его следующих слов, Сяо Фусюань вдруг кое-что вспомнил.

Через мгновение он появился в павильоне.

Все ученики ордена Хуа были в смятении, и глава школы, Хуа Чжаотин, тоже прибыл. Они размахивали длинными мечами, готовые к лобовой атаке. Но потом вдруг увидели, как внутри павильона материализовался дикий ветер, несущий откуда-то неведомые снежинки, блокируя их снаружи, словно непроницаемый барьер.

Сяо Фусюань проигнорировал почти тысячу человек.

Его меч не покидал ножен, он только постукивал кончиком ножен по земле.

Земля начала сильно трястись, и эти твари, зарытые в землю, внезапно вышли на поверхность. Разбросанные конечности и мешки с кожей покрывали весь павильон. Все они были демонами, которые когда-то вторглись на остров, в дополнение к тем людям, которых демоны когда-то убили.

Среди них был и старший брат И Ушэна, И Уси, который, по слухам, был убит У Синсюэ.

Если на шее И Ушэна была отметина, доказывающая, что он был превращен в демона, то... может быть, и на затылке И Уси тоже есть такая же?

Если бы ситуация И Уси была похожа на ситуацию И Ушэна, то разве это не поставило бы под сомнение точность слухов?

Почти без усилий Сяо Фусюань нашел оставшийся от И Уси кожаный мешок.

Эти люди первоначально совершенствовали небесные силы, а затем были заражены демонической энергией после того, как демоны выпили их досуха. При столкновении этих двух сил они могли бы быть похоронены в течение сотен лет и не гнить.

Его лицо все еще выглядело таким же, как и тогда, когда оно было в луже крови. У него была тревожная улыбка, выглядевшая чрезвычайно опасной и пугающей.

Сяо Фусюань видел бесчисленное множество таких вещей, так что его ничто не беспокоило.

Он перевернул голову И Уси и обнаружил точно такую же отметину.

— Разумеется... — пробормотал он себе под нос.

Он как раз собирался убрать метель и позволить людям ордена Хуа увидеть все своими глазами, когда услышал ясный звук. Это был резкий звон из комнаты позади него, как будто кто-то обнажил меч.

Сяо Фусюань был ошеломлен. Он быстро повернул голову и оглянулся на комнату. Но со своего угла он мог видеть только мерцающий свет пламени фонаря.

Окутанный ледяным ветром, он влетел обратно в комнату.

В этот короткий миг И Ушэн, оказавшийся в ловушке под его давлением, теперь лежал в луже крови.

На его лице появилась улыбка, совсем как у брата, когда темно-красная кровь образовала лужу на земле.

И Ушэн был убит своим собственным мечом, и этот меч в настоящее время находился в руках сумасшедшего А-Яо.

На первый взгляд вся эта сцена, казалось, указывала на то, что сумасшедший А-Яо внезапно поднялся с земли, вытащил меч и покончил с И Ушэном раз и навсегда.

Но лицо А-Яо выглядело таким же удивленным.

Его глаза были широко открыты, и он тяжело дышал. Он недоверчиво уставился на окровавленное лицо И Ушэна, лежащего на земле. Меч в его руках был окутан слоем ледяного тумана, с которого капала кровь.

Сяо Фусюань бросил взгляд вверх растерянного лица А-Яо, внезапно повернувшись к другому человеку в комнате.

Он увидел длинную фигуру У Синсюэ, стоящую рядом с красной колонной. Фонарь находился близко, отбрасывая теплый свет. Обе его руки были пусты и висели по бокам. Из-за большого и широкого одеяния он казался еще выше и стройнее.

Взгляд У Синсюэ прятался в тени черных, как тушь, ресниц, и когда они поднимались, сверкали как утренние звезды.

<http://bllate.org/book/12946/1136589>